

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

Атрибут власти

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Атрибут власти / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Абдуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-04-100603-7

Российский президент появляется в театре на разрекламированной в СМИ премьере – и на него совершается покушение. Злоумышленник – полоумный одиночка, вооруженный безобидным ножиком, украденным из театрального буфета. Смех, да и только! Сразу же за этим событием пресса раздувает небывалый шум вокруг исчезновения модного журналиста Павла Абрамова. Казалось бы, совершенно не связанные между собой происшествия. Однако знаменитый эксперт Дронго придерживается иного мнения. Чутье сыщика подсказывает ему: на президента проводится донельзя завуалированная, почти незаметная атака. Но тем она и опасна...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100603-7

© Абдуллаев Ч. А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Вперед мы уплатили горькой доле,
Погашен долг; теперь умерим скорбь.
Нет, не лежала Англия у ног
Надменного захватчика и впредь
Лежать не будет, если ран жестоких
Сама себе не нанесет сперва.
К ней возвратились пэры.
Пусть приходят
Враги теперь со всех концов земли.
Мы сможем одолеть в любой борьбе, —
Была бы Англия верна себе.

Уильям Шекспир «Король Иоанн»

Бог да простит вас! Вот вам приговор.
Вы в заговор вступили против нас
С лихим врагом и золото его
Залогом нашей смерти получили;
Вы продали монарха на закланье,
Его вельмож и принцев — на неволю,
Его народ — на рабство и позор
И всю страну — на горе и разгром.
Не ищем мы оплаты за себя,
Но дорожим спасеньем королевства,
Которое вы погубить хотели, —
И вас закону предаем. Идите,
Несчастные преступники, на смерть.

Уильям Шекспир «Генрих Пятый»

Франция. Куршевель

4 января. Вторник

Сразу после Нового года небольшой французский поселок Куршевель превращался в настоящий центр международного туризма, о котором уже начинали слагать легенды.

В шестидесятые годы на этот горнолыжный курорт иногда приезжали англичане и американцы. В семидесятые здесь отдыхали итальянцы и французы. В восьмидесятые тихий курорт стал местом уединенного семейного отдыха для пожилых европейцев, предпочитавших тихую, размеренную жизнь. Эти семейные пары жаждали не столько научиться скользить по склонам, сколько насладиться вечерними закатами и горным воздухом. На весь Куршевель в те тихие времена было два сонных инструктора, которые дежурили по очереди, терпеливо дожидаясь возможности заработать несколько сотен франков.

Все изменилось с появлением первых гостей из бывшего Советского Союза. Сначала позволить себе отдых здесь могли редкие пары с немалым достатком, а после дефолта девяносто восьмого Куршевель облюбовали уже многие быстро разбогатевшие люди России. В течение нескольких лет поток отдыхающих нарастал и довольно скоро превратил спокойный тихий поселок в один из самых престижных мировых курортов.

Появились новые отели и рестораны. Цены достигли заоблачных высот. Тренеры и инструкторы получали невероятные гонорары, предпочитая работу в Куршевеле даже международным соревнованиям. Через несколько лет поездка на этот курорт стала «обязательной программой» для большинства российских «олигархов». Они прибывали сюда на собственных самолетах, большими компаниями. Некоторые являлись с целыми «гаремами» юных красоток. Кое-кого прельщали не количество и возраст, а статус подруг — такие предпочитали актрис или певиц. Самые «продвинутые» везли с собой молодых друзей. Респектабельные «олигархи», которых было совсем не так много, отдыхали в окружении новых молодых жен и детей от первых браков.

Куршевель стал символом современной роскошной жизни. Здесь уже не удивлялись, когда приехавшие гости заказывали самые дорогие вина и оставляли в ресторанах тысячи евро за каждый ужин. Завелись даже «местные» рекордсмены, которые умудрялись тратить в течение одной недели до двухсот или трехсот тысяч евро. Для нуворишей, никогда не зарабатывавших деньги собственным трудом и считавших такие суммы смешными, своего рода развлечением стало видеть испуганные и встревоженные лица «аборигенов», не привыкших к подобному расточительству. Справедливости ради стоит добавить, что на курорте начали появляться гости и из других «братских» республик бывшей большой страны. Там процесс приватизации и присвоения народного имущества шел с некоторым опозданием, зато принимал еще более дикие формы, чем в России.

Двое мужчин стояли на склоне горы, у небольшого отеля, наблюдая за спуском многочисленных любителей, осваивающих азы горнолыжного спорта. Среди спускающихся был губернатор одной из крупных областей России, облаченный в красно-синий костюм. За ним заботливо следили сразу два инструк-

тора, сопровождавшие своего именитого клиента.

— Катается, — сказал первый наблюдатель, мужчина невысокого роста. У него были внимательные, умные, глубоко посаженные глаза, крупные черты лица, мешковатая фигура. Он был одет в теплую куртку и темно-коричневые вельветовые джинсы. На ногах — тяжелые ботинки. Стоявший рядом с ним мужчина был выше ростом. Вытянутое лицо с тонкими губами облагораживали очки в изящной золотой оправе. Этот был одет в спортивный костюм, словно собирался демонстрировать собеседнику свое горнолыжное мастерство.

— Хорошо, если не свалится, — жестко процедил второй, наблюдая за неумелыми действиями губернатора.

— Я думаю, не свалится, — улыбнулся первый, — наш знакомый всегда отличался удивительным чувством равновесия.

— Вы имеете в виду его политическую эквилибристику? — неодобрительно заметил второй. — Я ему никогда не доверял.

Первый кивнул в знак согласия и отвернулся. Затем тихо спросил:

— Что с нашим делом?

— Насколько я информирован, все в порядке. Они работают уже в Москве, и о них

никто не знает. Это было самое важное условие для их работы.

— Вы доверяете этому поляку?

— Нам рекомендовали его как лучшего специалиста. Он некоторое время жил в Ситле, работал в Бельгии. Там у него своя небольшая контора. Самое главное, что он понимает и свою задачу, и наши цели.

— Посмотрим, посмотрим. Пока никаких результатов нет. А мы потратили уже большие деньги.

— Вы так считаете? — встревожился второй.

— Мы уже говорили об этом. Надеюсь, он сумеет выполнить наше поручение. Посмотрите, губернатор чуть не упал. Но каким-то чудом держится.

— Упадет! — снова уверенно предположил второй.

— Какие сроки вы им установили?

— Никаких. Мы говорили о конкретном результате.

— Конкретный результат будет, когда мы вернемся в Москву.

Второй промолчал. Он не хотел комментировать последнюю фразу. Первый верно понял его молчание.

— Все еще сомневаетесь?

— Не знаю. Я и раньше не считал этот вариант идеальным.

— Знаю. Но другого у нас нет. И не скоро будет, если мы не хотим остаться здесь в качестве инструкторов по политическому жонглированию для этих придурков. Между прочим, наш друг закончил трассу, но так и не упал.

— Я вижу, — отозвался второй, наблюдая за губернатором, — но все равно он долго не протянет. У меня есть информация, что его собираются убрать. Я имею в виду с его должности...

— Тем лучше. Вот и еще один союзник. Нужно, чтобы он тоже получил эту информацию. Не забывайте, что он губернатор одной из самых крупных областей.

Второй взглянул в сторону губернатора и недовольно прищурился. Снял очки, протер стекла.

— Я не вижу его в качестве союзника.

— Вам всегда мешает ваша политическая ангажированность, — заметил первый, — он будет нам полезен. А если нет — ничего страшного. При его любви к горнолыжному спорту я лично не стал бы его страховать. На опасной трассе всегда можно неудачно свалиться, когда инструкторов и тренеров не окажется рядом. Вы меня понимаете?

— Наш «клиент» тоже любит горнолыжный спорт, — вдруг напомнил второй.

— Об этом пусть думает ваш поляк. Мы платим им такие деньги, что он может нанять целый воздушный флот и разбомбить Кремль. — Первый повернул в сторону здания отеля.

Второй замер, ожидая продолжения реплики.

— Я, конечно, шучу, — сказал первый, не оборачиваясь, — но всегда важен конечный результат.

Затем через плечо глянул на своего собеседника.

— Идемте, — предложил он, — по вечерам здесь бывает очень холодно. А мне еще нужно отсюда уехать. Совсем необязательно, чтобы нас видели вместе. И поторопите вашего знакомого. Пусть предлагает конкретные сроки, о которых мы должны знать.

Россия. Москва

8 января. Суббота

В этот день в Московском Художественном театре шла «Чайка» в постановке известного режиссера Сончаловского. Об этом спектакле уже несколько недель писали все газеты,

передавали репортажи по телевидению. При этом Сончаловский был немало поражен внезапно изменившейся позицией большинства критиков. Если раньше спектакль глухо ругали или не замечали, то теперь рецензии следовали одна за другой и посвящались как потрясающей игре актеров, так и глубоко продуманной режиссуре спектакля. Сончаловский, изумленный подобными отзывами, тем не менее подсознательно чувствовал какой-то неясный подвох, словно критики и журналисты пытались его обмануть. Будучи человеком глубоко прагматичным и независимым, сам он прекрасно видел все недостатки своей постановки, и поэтому излишне восторженные оценки казались ему не вполне справедливыми. Однако, как умный человек, он держал собственные мысли при себе, не пытаясь оспорить уже утвердившееся мнение о триумфе своего детища.

За несколько часов до начала спектакля в театр привезли металлическую «рамку» и установили ее на входе. Все поняли, что сегодня в театре будут важные гости. Руководитель театра — вальяжный, барственно-величавый режиссер Сигаретов — уже знал, что сегодня к ним приедет сам президент страны с супругой. Сигаретову было не особенно приятно, что в спектакле, заинтересовавшем

президента, занята молодая жена Сончаловского, а не его собственная молодая жена, но он нашел подобающий выход из положения. Недаром Сигаретов был не только умелым администратором и талантливым режиссером, но и прекрасным актером. Он встретил президентскую чету у входа в театр рука об руку с женой, которая вручила цветы супруге президента. Затем они вместе проводили почетных гостей в центральную ложу, откуда можно было совместно наблюдать за ходом спектакля, подавая в нужный момент необходимые реплики. Сигаретов проявил себя опытным царедворцем, иначе нельзя — ведь он возглавляет один из самых известных театров страны.

Руководитель охраны президента генерал Пахомов приехал в театр за четыре часа до начала спектакля. С помощниками он обошел здание, осмотрел все входы и выходы, определил место для каждого из своих сотрудников. Вместе с ними прибыли опытные саперы, которые проверили весь зал и прилегающие помещения. А кинологи со своими четвероногими помощниками прошлись между рядами в поисках пластиковой взрывчатки, не реагирующей на металл. Все действовали четко, согласно штатному распорядку, каждый знал свою задачу, свой участок охраны. Но Пахо-